

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ**

**БУДДИЙСКАЯ ТРАДИЦИОННАЯ САНГХА РОССИИ
ДАЦАН ГУНЗЭЧОЙНЭЙ**

ТИБЕТОЛОГИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Сборник статей

Выпуск 1

**Издательство «Петербургское Востоковедение»
Санкт-Петербург
2014**

Печатается по решению Ученого совета ИВР РАН

Редакционная коллегия:
доктор ист. наук проф. *И. Ф. Попова* (председатель); *Б. Б. Бадмаев*;
канд. филол. наук *А. В. Зорин* (ответственный редактор);
доктор ист. наук проф. *В. Л. Успенский*

Рецензенты:
канд. филос. наук *М. Н. Кожевникова*; канд. филол. наук *Н. С. Яхонтова*

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Санкт-Петербургского дацана Гунзчойнэй*

Тибетология в Санкт-Петербурге. Сборник статей. Выпуск 1. —
СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014.

Сборник состоит из двух частей, которые включают материалы: 1) Первых и Вторых Петербургских тибетологических чтений (ИВР РАН, 2012—2013 г.); 2) Круглого стола по теме «100-летие молебна, проведенного XII Пандито Хамбо Ламой Итигэловым в Санкт-Петербурге. Актуальные вопросы взаимодействия буддизма и науки» (ГМИР, 16 мая 2013 г.).

Editorial Board:
Prof. Dr. *I. F. Popova* (chief editor); *B. B. Badmaev*;
Dr. *A. V. Zorin* (executive editor); Prof. Dr. *V. L. Uspensky*

Peer-reviewed by:
Dr. *M. N. Kozhevnikova*; Dr. *N. S. Yakhontova*

Tibetology in St. Petersburg. Collected papers. Issue 1. — St. Petersburg: St. Petersburg Centre for Oriental Studies Publishers, 2014.

The book consists of two parts containing papers submitted at the First and Second St. Petersburg Tibetological Seminars, held at the Institute of Oriental Manuscripts, RAS in 2012 and 2013, and the Round Table *The 100th Anniversary of the Prayer Service Performed by the 12th Pandito Khambo Lama Itigelov in St. Petersburg. Current Issues of Cooperation between Buddhism and Science* held at the State Museum of History of Religions on May 16, 2013.

ISBN 978-5-85803-477-3

9 785858 103477 3

© Коллектив авторов, 2014
© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Петербургское Востоковедение, 2014

Е. Ю. Харьковца

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
МУГЕ САМТЭНА ГЪЯЦО:
ПУТЬ БУДДИЙСКОГО УЧЕНОГО
И ДУХОВНОГО НАСТАВНИКА

Самтэн Гьяцо Мичжиг Янчен Гавэ Лодой (1914—1993) широко известен в Тибете как Муге (Мурге) Самтэн Гьяцо. Этот крупный буддийский ученый и просветитель внес заметный вклад в буддийскую культуру Тибета минувшего столетия. В статье, основанной на автобиографическом сочинении Муге Самтэна Гьяцо *Rang gsal Adarsha*, отражены этапы становления его как ученого, знатока десяти буддийских наук, его проповедническая и просветительская деятельность. Многочисленные труды и комментарии Муге Самтэна Гьяцо, обобщающие его колоссальный опыт работы с древними и средневековыми текстами, проливают свет на многие проблемы философии, истории и культуры буддийского Тибета. Исследование автобиографии и *сумбума* Муге Самтэна Гьяцо не оставляют сомнения в том, что это один из самых великих буддийских ученых Тибета XX в.

Ключевые слова: Муге Самтэн Гьяцо, буддийская культура Тибета, десять буддийских наук, монастырь Лавран Ташикыл, монастырь Муге Таши Кхорло

Самтэн Гьяцо Мичжиг Янчен Гавэ Лодой (1914—1993) широко известен в Тибете как Муге (Мурге) Самтэн Гьяцо (ил. 6). Этот буддийский ученый, просветитель, религиозный и общественный деятель оставил заметный след в тибетской культуре минувшего столетия. Он, как и его старший современник Гендун Чойнпэл (1903—1951)¹, автор известного исторического сочинения *Deb ther dkar po* — «Белые Анналы» (1946)², получил классическое буддийское образование в монастыре Лавран Ташикыл в Восточном Тибете.

¹ Жизни и творчеству этого известного ученого и поэта посвящена монография [Stoddart, 1985].

² См. перевод на английский язык: [Gedun Choephel, 1978].

Муге Самтэну Гьяцо, который никогда не покидал родину, довелось пережить сложный период культурной революции, когда сильна была угроза разрушения буддийской традиции и национального уклада жизни тибетцев. Возрождение тибетской культуры в начале 1980-х гг. потребовало неустанного труда трех буддийских ученых: Муге Самтэна Гьяцо, Цетэна Шабдруна (1910—1985)³ и Дункара Лобсана Тинлэя (1927—1997)⁴. Муге Самтэн Гьяцо по праву считается одним из самых великих буддийских ученых Тибета XX в.

В апреле 1997 г. в КНР тиражом в 2000 экземпляров вышло в свет полное собрание сочинений (*сумбум*) Муге Самтэна Гьяцо [Сумбум]. Преодолев пешком сотни километров, внучатый племянник ученого Лабсум Гьяцо доставил в «Народное издательство провинции Цинхай» (Mtsho sngon mi rigs dpe skrun khang), расположенное в Синине, рукописи ученого, которые он вез на спине мула. Он также передал в издательство около 20 000 юаней на публикацию полного собрания сочинений своего учителя. Так началась подготовка *сумбума* к изданию.

Работы Муге Самтэна Гьяцо, которые входят в это шеститомное собрание, разнообразны по жанрам: среди них биографии (*намтары*), монастырские хроники (*дэнраб*, *чжунрим*), исторические сочинения (*логью*), комментарии, в том числе подробные (*тудрэл*, *цигдрэл*), сочинения по астрологии и астрологические таблицы, учебники.

В 2009 г. благодаря большой подготовительной работе, предпринятой монахами монастырей Лавран Ташикхил и Муге Таши Кхорло, в «Народном издательстве провинции Сычуань» (Si khron mi rigs dpe skrun khang) вышло второе, дополненное, издание *сумбума* в шести томах. Подготовку к изданию курировали геше Шейраб Гьяцо, ныне настоятель монастыря Муге Таши Кхорло, близкий ученик Муге Самтэна Гьяцо, и лама Лабсум Гьяцо.

В колофонах к своим сочинениям ученый часто использовал имя Самтэн Гьяцо Мичжиг Янчен Гавэ Лодой, что, без сомнения, указывает на его особые достижения в области таких наук, как грамматика, поэтика, композиция и драма. Сарасвати (*тиб.* Dbyangs can ma) как покровительнице знания и учености вообще, поэзии и музыки в частности, поклонялись и последователи брахманизма, и буддисты.

³ Цетэн Шабдрун — известный буддийский ученый, знаток традиционных наук, автор трудов по философии, грамматике, астрономии. В 1987 г. был опубликован его *сумбум*. Краткую биографию ученого см.: [Dung dkar tshig mdzod: 1705—1707].

⁴ Дункар Лобсан Тинлэй — Лама-перевоплощенец (*тулку*) монастыря Линчжи, геше-лхарамба, профессор истории Тибетского университета в Лхасе, составитель энциклопедического словаря реалий и персоналий тибетской культуры с подзаголовком «Ясное разъяснение предметов познания» [Dung dkar tshig mdzod].

В настоящее время основным источником сведений о жизни и деятельности Муге Самтэна Гьяцо является его автобиографическое сочинение *Rang gsal adarsha*⁵, написанное в последние годы жизни [Adarsha]. Данное сочинение представляет собой традиционную автобиографию *намтар*. Согласно определению самого ученого, «*Намтаром* называется последовательное описание ступеней освобождения от всех страданий, подразумеваемых истиной страдания, которое возможно после искоренения причины страдания в результате осуществления всех практик, подразумеваемых истиной пути» [Adarsha: 527]. Рассматривая это определение во всей его глубине, сам автор отрицает, что созданное им сочинение — *намтар*, и подчеркивает, что замысел его работы заключался в создании правдивого жизнеописания — без преувеличений и искажений.

Тем не менее в автобиографии Муге Самтэна Гьяцо можно проследить все элементы композиции, традиционные для *намтара*. Немаловажно упоминание ученого о том, что его жизнеописание создано по просьбе многочисленных учеников. Дж. Гьяцо, характеризуя жанр тибетской автобиографии, пишет следующее: «Вопрос читательской аудитории — это то, с чего стоит начать исследование тибетобуддийской автобиографии. Читателями такой автобиографии в основном являются ученики — настоящие и будущие — ее автора. Ученики играют важную роль, обуславливая природу личности, представляемой в автобиографии. Довольно часто граница между автором и читателями начинает исчезать по ряду причин практического и теоретического характера» [Gyatso, 1992: 469]. В то же время Муге Самтэн Гьяцо мотивирует создание автобиографии желанием избежать переоценки своей деятельности в работах, которые могли бы посвятить его жизнеописанию ученики. В поддержку своей позиции он приводит высказывание Юнтон Дорже Пэлсанпо⁶:

slob mas brtsams pa'i rnam thar phal cher ni||
 che brjod drags pas bla ma zog par gtong||
 des na rang gis rang gi rnam thar ni||
 sgro skur spangs nas mndor bsdus yi ger bkod||
 [Adarsha: 528]

Большинство *намтаров*, написанных учениками,

⁵ Санскритское слово *адарша* ('зеркало') в заглавии автобиографии Муге Самтэна вводит аллегория рефлексивного сознания, отражающего свой собственный опыт и воспоминания.

⁶ Юнтон Дорже Пэлсанпо (1284—1365) — известный представитель школы Ньинма, знаток учения тантр [Dung dkar tshig mdzod: 1877].

Излишней хвалою создают ложное представление об учителе.

Поэтому сами пишете свои *намтары* —

Кратко, отбросив и преувеличение [заслуг], и порицание.

В автобиографии Муге Самтэна Гьяцо присутствуют все традиционные элементы описания духовного пути: 1) взращивание в потоке сознания адепта трех аспектов *праджни*: слушать учение, размышлять над его смыслом, осваивать его в процессе практики созерцания (*санскр.* śravaṇa, cintā, bhāvanā; *тиб.* thos, bsam, sgom gsum)⁷; 2) обретение трех достоинств: ученость, нравственность, служение другим (*mkhas btsun bzang gsum gyi yon tan*); 3) осуществление трех основных функций ученого, обозначенных четвертым патриархом школы Сакья — Сакья Пандитой (1182—1251) — в его «Введении в науку»: проповедь, диспут, составление сочинений (*'chad, rtsod, rtsom gsum*) [Sa skya Pandita].

Автобиография создавалась на протяжении многих лет. В основу ее легли детские и юношеские воспоминания автора, а также сделанные им дневниковые записи. Даты событий до 1950 г. можно установить на основании данных о возрасте ученого, которые он приводит. Точные даты в тибетском и мировом исчислении даны в сочинении с 1950 г. Последние годы жизни Муге Самтэна (1990—1993) описаны чрезвычайно подробно. Это объясняется тем, что записи под его диктовку вели ученики, повсюду сопровождавшие учителя, страдавшего тяжелым заболеванием глаз. Последняя запись, сделанная под диктовку ученого, датируется февралем 1993 г.

Описание последних дней жизни, кончины и захоронения праха Муге Самтэна в Ендум чотэне⁸, расположенном у западной стены монастыря Муге Таши Кхорло, изложено в двух приложениях, написанных его учеником Шейрабом Гьяцо по черновым записям внучатого племянника ученого Лабсум Гьяцо.

Муге Самтэн Гьяцо родился в местности Муге (Мурге на местном диалекте), ныне входящей в уезд Сунчудзон⁹. В царствование Сонцэна Гампо (VII в.) этот район Кхама находился в пределах тибетского государства. Небольшое тибетское поселение было основано в Муге, когда танская армия, вторгшаяся на территорию Тибета, была изгнана и преследовавшие ее войска заняли эту местность [Adarsha: 529].

Ученый приводит любопытное истолкование смысла топонима Муге: «[Здесь] божества держат нить му (*dmu thag*), и всеми десятью

⁷ См.: [Ruegg, 1966: 39].

⁸ Один из восьми иконографических типов ступ — ступа Примирения, или Единства сангхи. Построена в XVIII в. Кхецаном Чжамьяном Кхедубом Гьяцо.

⁹ Гьялрон — Северо-Восточный Кхам, ныне Аба-Тибетский автономный район провинции Сычуань (Nga ba mi rigs dang chang rigs rang skyong khul). Административный центр района — г. Баркам.

благими качествами (dge) исполнена местность» [Adarsha: 530]. В этом истолковании присутствуют два пласта ассоциаций — древние бонские и буддийские, и нам становится очевидно, что тибетцы жили здесь еще с добуддийских времен. Указание автора на то, что словосочетание *му тхак* ('нить му') является ключом к пониманию происхождения топонима Муге, дает основания для следующего предположения. Согласно древним представлениям бон, небесный род Му был связан с земным миром серебряной нитью, по ней небожители (в числе которых были легендарные тибетские цари) могли спускаться к людям. По этой же нити люди поднимались на небо, когда срок их земной жизни подходил к концу. Серебряная нить понималась как своего рода небесная лестница — *му ке*¹⁰, или 'небесная лестница му'. Таким образом, можно предположить, что в результате фонетических изменений, характерных для данной местности, словосочетание *муке* стало произноситься как Муге или Мурге.

Семья будущего ученого жила в местности Согпо, входившей в район Рондэ Танво, который находился под управлением монастыря (dgon pa'i 'og gi sde pa) Муге Таши Кхорло. Родное селение Муге Самтэна называлось Кьонмэ Кхорлоцан.

Муге Самтэн Гьяцо родился в первой половине ноября года дерева-тигра пятнадцатого рабчжуна (1914). Из рода Тэлцан, к которому принадлежала его матушка А Цэ (A Tshe), вышло немало ученых лам, среди которых был Аку Лобсан Чойдэн Пэлсанпо, двоюродный дед Муге Самтэна. Одно время этот просвещенный духовный деятель был настоятелем монастыря в местности Амчог¹¹, где преподавались философия и логика, а затем занял трон монастыря Муге Таши Кхорло, что сыграло большую роль в дальнейшей судьбе мальчика.

Монастырь Муге Таши Кхорло был основан одним из четырех учеников Цонкхавы (они были известны как «пришедшие самыми первыми» — *snga tshar bzhi*), по имени Цакхова Агван Такпа. Цакхо, как указывает Муге Самтэн, — одно из племен, населявших Гьялрон. Цакхо Вёнпо Агван Тагпа был сыном князя Цаккхо. Именно по его просьбе Чже Цонкхава написал известное сочинение «Три основы Пути» (*Lam gtso gnam gsum*). Цакхова распространял учение Гелуг в Восточном Тибете, где основал несколько монастырей, в том числе и монастырь в Муге.

В течение долгого времени монастырь был на попечении трех сменивших друг друга перевоплощений (*тулку*) местности Тонкор. Затем Муге Таши Кхорло был передан в качестве подношения Второму Чжамьяну Шейпе Кёнчогу Чжигмэ Ванпо (1728—1791), который основал там факультет тантры, и монастырь стал филиалом (dgon lag)

¹⁰ Это слово разъясняется в словаре [Dung dkar tshig mdzod: 1635].

¹¹ См.: [Востриков, 2007: 310].

Лаврана. Во времена Третьего Чжамьяна Шейпы Лобсана Тубтэна Чжигмэ Гьяцо (1792—1855) в монастыре был учрежден факультет философии и было введено тринадцатилетнее обучение. В 20-е гг. прошлого столетия, когда трон Лаврана перешел к Пятому Чжамьяну Шейпе Лобсану Чжамьяну Еше Тэнпе-Гьялцэну (1916—1947), в Муге Таши Кхорло жили и проходили обучение более пятисот монахов.

Когда Муге Самтэну исполнилось десять, а по традиционному счету — одиннадцать лет, он вместе с десятью другими мальчиками в присутствии ламы Лобсана Тэнпе-Ньимы принял обеты *гецула* (т. е. обеты младшей ступени монашества) и получил имя Лобсан Самтэн. С этого события началась его жизнь в монастыре Муге Таши Кхорло, где, как и во всех филиалах Лаврана, обучение велось по единой программе.

Эта система обучения, соответствовавшая традиции Гоман-дацана монастыря Дрэпун, базировалась на учебных, философских и доктринальных сочинениях, созданных линией воплощений Чжамьяна Шейпы. Лавранская методика обучения философии и логике, нашедшая отражение и в собственных, лавранских, учебниках *йигча*, считалась одной из лучших в Тибете. Традиция обучения философии и логике, основоположником которой был Первый Чжамьян Шейпа, с XVIII в. распространялась в Монголии, затем этой школы стали придерживаться и в большинстве буддийских монастырей Забайкалья.

В возрасте восемнадцати лет Муге Самтэн успешно завершил монастырский курс *дуйры* (начального этапа освоения логики), эпистемологии и науки о правильных логических основаниях (*blo rtags*), стал одним из лучших учеников и вскоре был назначен старшим монахом в классе рецитации (*skyor dpon*)¹². У него появилось желание продолжить образование в Лавране, и через год его мечта осуществилась.

Для того чтобы полнее представить условия, в которых формировался интеллектуальный потенциал будущего ученого, обратимся к описанию монастыря Лавран Ташикыл, которое по времени совпадает с пребыванием Муге Самтэна в этом монастыре.

В тот период Лавран представлял собой крупный университет, где было шесть факультетов (*дацанов*). Факультет философии Мэчжун Тхёсамлин, основанный Первым Чжамьяном Шейпой в 1710 г., в начале XX в. насчитывал около 3000 студентов, которые обучались по тринадцатилетней программе обучения, последовательно осваивая

¹² Заучивание текстов наизусть является обязательным этапом обучения в тибетском буддийском монастыре. Коллективная рецитация заучиваемого текста проводится под руководством старшего монаха в классе, который читает текст сам и следит за правильностью чтения остальных монахов.

дуйру (четыре года), *тагриг* (один год), *парамиту* (четыре года), *мадхьямаку* (два года), *абхидхарму* (4 года)¹³.

Факультет тантры Гьюмэ (Rgyud smad pa grwa tshang) был также учрежден основателем Лаврана в 1715 г. В трех классах Гьюмэ обучались 150 студентов. Факультет Калачакры (Dus 'khor grwa tshang) был основан в 1763 г. Вторым Чжамьяном Шейпой для изучения астрологической системы Калачакра-тантры. На этом факультете обучались 100 студентов.

На медицинском факультете (Sman pa grwa tshang), основанном Вторым Чжамьяном Шейпой в 1784 г., было более 100 монахов. Они изучали общий обзор текстов Четырех медицинских тантр (Rgyud bzhi) по пульсодиагностике, уринодиагностике, анатомии, фармакологии, диетологии, хирургии и другим отраслям медицинского знания. Затем следовали практикум по фармакологии, изучение и сбор лекарственного сырья, демонстрация изготовления лекарств. Здесь изучались и комментарии к основным текстам тибетской медицины, а на завершающем этапе обучения студенты совершенствовались в науке врачевания.

Факультет Хеваджры (Кье rdor grwa tshang) был основан Четвертым Чжамьяном Шейпой (1856—1916) в 1881 г. для изучения пекинской астрологической системы. Там обучались 120 студентов. На факультете Гьюто (Rgyud stod pa grwa tshang), основанном Пятым Чжамьяном Шейпой в 1939 г., также преподавалась тантра, но методы отличались от преподаваемых в Гьюмэ¹⁴.

В Лавране была своя номенклатура ученых степеней: младшая ученая степень *рабчжампа* присваивалась студентам от первого года обучения в классе *парамиты* до второго года обучения в классе *мадхьямаки*, сдавшим экзамен по логике и *мадхьямаке*, а также специальный устный экзамен по церемониям первого и второго лунного месяцев. Кандидаты из тех же классов, сдавшие экзамены по церемониям шестого лунного месяца, получали ученую степень *кабчу*. Степень *карампа* присваивалась всем, кто сдал экзамены за полный курс тринадцати классов-*дзинда*. Высшая ученая степень *дорампа* после экзаменов по всем пяти основным предметам присваивалась студентам любого года класса *абхидхармы*. Эта степень соответствовала степени *геше-лхарампа* монастырей Сэра, Гандэн и Дэпун в Лхасе. В Лавране слово *геше* использовалось скорее как почтительное обращение, чем как наименование ученой степени¹⁵.

¹³ Подробное описание системы обучения в тибетских буддийских монастырях приводится в очерке Б. Барадийна, см.: [Барадийн, 1926].

¹⁴ См.: [Li An-che, 1982: 30—33].

¹⁵ [Ibid.: 35].

По прибытии в Лавран в 1933 г. Муге Самтэн поступил на философский факультет Мэчжун Тхёсамлин в класс изучения семидесяти тем «Абхисамая-аламкары» (*тиб.* don bdun bcu, *санскр.* sapṭati-artha). Его наставником стал ученый лама Кёнчог Самдуб. Успешное освоение эпистемологии и логики в монастыре Муге Таши Кхорло позволило ему перейти в класс углубленного освоения *дуйры* (bsdus chen), где изучались не только тибетские, но и индийские комментарии к «Праманаварттике».

Вскоре Лобсан Самтэн стал одним из лучших в классе диспута и получил титул «знаток теории» (*rigs pa smga ba*), именно тогда за ним и закрепилось имя Муге Самтэн, с тех пор хорошо известное в Лавране, а затем и повсюду в Тибете. Когда Муге Самтэну исполнилось 22 года, он получил *лун* — полномочие на чтение и изучение Ламрима Цонкхавы — из уст своего учителя Лако-ринпоче Чжигмэ Тинлэя Гьяцо¹⁶, изучал и другие сочинения, в том числе «Анализ сущности [текстов] прямого и условного значения» (*Drang nges legs bshad snying po*) Цонкхавы, и впервые задумался о принятии обетов *гелона* — высшей ступени монашества. Через четыре года он среди ста других студентов принял обеты *гелона* от Лако-ринпоче.

В 1942 г. приехавший в Лавран отец молодого ученого обратился к нему с просьбой вернуться на родину, где он не был целых девять лет. Хотя Муге Самтэну Гьяцо обидно было прерывать занятия, которые шли так успешно, ему пришлось откликнуться на просьбу родных. В Муге молодой ученый продолжает обучение в монастыре Таши Кхорло, беседует с ламой Лобсан Чойдэном, который в то время находился в затворничестве, но все же нашел возможность дать юноше наставления. Под его влиянием Муге Самтэн серьезно задумался об изучении традиционных наук (*rig gnas*)¹⁷. После почти года отсутствия он возобновляет занятия в Лавране.

¹⁶ Лако-ринпоче Чжигмэ Тинлэй Гьяцо (1866—1948) — известный лавранский *тулку*. Когда ему исполнилось семь лет, Четвертый Чжамьян Шейпа Келсан Тубтэн Ванчуг (1856—1916) признал его воплощением 50-го Лако-ринпоче Чжамьяна Гьяцо. Чжигмэ Тинлэй Гьяцо входил в круг ближайших учеников Четвертого Чжамьяна Шейпы, а в свое время, согласно традиции, стал наставником следующего воплощения своего учителя.

¹⁷ *Rig gnas*, *санскр.* vidyāsthāna — «пять больших» наук (*rig gnas che ba lnga*), к которым относятся технология, или технические искусства (*bzo rig pa*), медицина (*gso rig pa*), грамматика (*sgra rig pa*), логика (*gtan tshigs rig pa*) и «наука внутреннего смысла», или «буддийская наука» (*nang don rig pa*, *adhyaṭmavidyā*), включающая пять основных аспектов буддийской философии и четыре класса тантр; и «пять малых» наук (*rig gnas chung ba lnga*): поэтика (*snyan ngag*), метрика (*sdeb sbyor*), лексикография (*mngon brjod*), драматическое искусство (*zlos gar*) и астрология (*skar rtsis*) [Болсохоева и др., 1987: 87—112]. Система терминов «пяти больших наук» дана в известном тибетско-

Следуя наставлениям ламы Лобсана Чойдэна, Муге Самтэн твердо решил изучать традиционные науки и начал их освоение с науки стихосложения, которая привлекала его возможностью создавать собственные сочинения. Первыми его самостоятельными работами были «Хвала Сарасвати» и «Хвала Манджушри в трех частях». В этот период Муге Самтэн начинает писать свои письма в стихотворной форме, читает *намтар* Миларепы.

Изучение грамматики и поэтики, начатое под руководством Лакоринпоче, молодой ученый продолжил у ламы Ом Кылвы Чжамьяна Легше, который комментировал для него грамматические трактаты Тонми Самбхоты «Сумчупу» и «Таггичжугпу», подробно комментировал «Сарасвати-вьякарана-тику» (Dbyangs can sgra tī ka), а также комментарий Пятого Далай-ламы к «Кавья-адарше»¹⁸ под названием «Мелодия Сарасвати» (Dbyangs can dgye glu). У известного в то время ученого Лхамо Цюлтимпы он учится разным видам письма — *ланьца*, *варту*, *сугрин* — и астрологии.

В 1940 г. в Лавран из Центрального Тибета прибыл Пятый Чжамьян Шейпа Лобсан Чжамьян Еше Тэнпе-Гьялцэн¹⁹ и ввел некоторые изменения в устав и структуру монастыря. Он стремился расширить курс философского факультета и усовершенствовать систему обучения младших монахов. С этой целью в 1945 г. была учреждена специальная школа для младших монахов, где среди прочих предметов изучалось театральное искусство — «драма Сонцэн Гампо» (Srong btsan sgam po'i zlo gar). Преподавателем тибетской грамматики и поэтики в эту школу Пятый Чжамьян Шейпа назначил Муге Самтэна Гьяцо.

Большим ударом для Лаврана стала неожиданная смерть Пятого Чжамьяна Шейпы, который ушел из жизни в 1947 г. (год огня-свиньи), когда ему было всего тридцать два года. Школа, в которой преподавал Муге Самтэн, была закрыта. Ученый вспоминает:

На следующий день после его [Пятого Чжамьяна Шейпы] ухода монастырская администрация, собрав всех учащихся школы, объявила, что в связи с кончиной ринпоче школу вынуждены закрыть. После закрытия школы по распоряжению казначея мне присвоили степень *до-рампа* [Adarsha: 567].

монгольском терминологическом словаре буддизма «Источник мудрецов» (Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas) (1741—1742), научное издание которого было впервые предпринято в нашей стране Р. Е. Пубаевым и Б. Д. Дандароном [Источник мудрецов, 1968—1978].

¹⁸ «К а в ь я - а д а р ш а» — «Зерцало поэзии», знаменитый трактат по поэтике индийского пандита Дандина (VI—VII в. н. э.).

¹⁹ Уроженец Литана (Кхам) Пятый Чжамьян Шейпа (1916—1947) впервые прибыл в Лавран Ташикьил в 1920 г.

О поисках Шестого Чжамьяна Шейпы²⁰ ученый пишет в автобиографии:

Хотя необходимо было найти следующее перевоплощение Чжамьяна Шейпы, среди высшего духовенства не было согласия: одни считали, что признать его должен Панчен-лама, другие, — что Далай-лама, поскольку Панчен еще не был возведен на трон [Adarsha: 570]²¹.

Победила точка зрения тех, кто считал более правильным, чтобы новое воплощение Чжамьяна Шейпы признал Панчен-лама, который в то время находился в Кумбуме. Его приглашение в Лавран оказалось трудной задачей, поскольку духовенство, управляющее его делами, и руководство Лаврана не могли договориться между собой. Муге Самтэн считал ситуацию, сложившуюся в Лавране, очень тревожной и не захотел больше там оставаться.

В это время администрация округа предложила ученому отправиться работать в Ланьчжоу. По этому поводу его несколько раз приглашал к себе Гунтан-ринпоче, знаменитый лама-перерожденец монастыря Лавран, и давал наставления по истории, традиционным наукам и вопросам политики. «Вы должны войти в состав нашей группы, отправляющейся на юг. Вы назначаетесь старшим ученым секретарем (drung chen mkhen po)», — сказал ему Гунтан. Кроме того, ринпоче напутствовал его пожеланием побывать в Пекине, встретиться с геше Шейраб Гьяцо²² и передать ему письмо. В Ланьчжоу, куда ламы прибыли поездом, их встретил лично геше Шейраб Гьяцо.

²⁰ Шестой Чжамьян Шейпа Лобсан Чжигмэ Тубтэн Чойки-Ньима (р. 1948), под чьим духовным руководством в настоящее время находится Лавран, постоянно проживает в Ланьчжоу (провинция Ганьсу).

²¹ Седьмой (Десятый) Панчен-лама Келсан Цетэн (1938—1989) был официально признан перевоплощением в Китае при поддержке гоминьдановского правительства 10 августа 1949 г. [Шакаба, 2003: 323]. После признания Панчен-ламой получил имя Лобсан Тинлэй Лундуб Чойки-Гьялцэн.

²² Геше Шейраб Гьяцо из Гоман-дацана монастыря Дрэпун (1884—1968) с 1957 г. занимал пост председателя Китайской буддийской ассоциации. Он был выдающейся фигурой своего времени. По указанию Далай-ламы XIII, в период с 1916 по 1918 г. он подготовил к изданию первое полное собрание сочинений систематизатора тибетобуддийского канона выдающегося ученого Будона Ринчендуба (1290—1364). В 1922—1923 гг. геше Шейраб Гьяцо участвовал в подготовке нового издания Ганчжура в Лхасе. В 1937 г. работал в Китае и Восточном Тибете. Геше Шейраб Гьяцо перевел на китайский язык «Ламрим» Цонкхавы (1357—1419) и на тибетский язык — «Три принципа народа» («Sanmin Zhiyi») Сунь Ятсена. См.: [Dung dkar tshig mdzod: 1163—1164; Stoddart, 1985: 86—88].

В 1950 г. геше Шейраб Гьяцо и Муге Самтэн Гьяцо с группой чиновников из администрации провинции Синьцзян самолетом прибыли в Пекин, где с ними неоднократно встречались представители КПК и китайского правительства. Ученым было поручено переводить на тибетский язык и редактировать общественно-популярные иллюстрированные журналы. Качество переводов, с которыми им пришлось работать, оказалось ниже всякой критики. Угроза вытеснения и уничтожения традиционной тибетской письменной культуры была столь очевидна, что побудила ученого опубликовать собственные комментарии к грамматическим трактатам Тонми Самбхоты «Сумчупа» и «Таггичжугпа» ради предотвращения попыток внедрения намеренно искаженной версии тибетской грамматики.

Исказив тибетскую грамматическую традицию, ее превратили в нечто лишенное всякой логики. Был составлен «Краткий грамматический справочник», который распространили по всем районам, где проживали тибетцы. Все газеты и журналы на тибетском языке обнаруживали незнание как тибетского, так и китайского языка. После выхода в свет «Краткого грамматического справочника» я сочинил комментарий к «Сумчупе» и «Таггичжугпе», и его напечатало Народное издательство провинции Сычуань [Adarsha: 597].

На фоне лавинообразных изменений в жизни Тибета в 1953 г. началась преподавательская деятельность Муге Самтэна Гьяцо. По письменному распоряжению лавранской администрации *дорампа* Муге Самтэн был назначен преподавателем философии в монастыре Муге Таши Кхорло. Муге Самтэн пишет:

Некоторым геше я подробно прокомментировал «Анализ сущности [текстов] прямого и условного значения» [Цонкхавы], а затем в каждом из классов постарался разъяснить необходимые книги [Там же: 579].

С разрешения монастырской администрации ученый приглашает из Лаврана Доби-тулку Келсана Пэлчжора Санпо²³, который в течение многих дней читал для монахов комментарии к «Ламриму» и «Агриму» Цонкхавы, к «Большому обзору философских систем» Первого Чжамьяна Шейпы, многочисленные тексты Сутры. Он также дал монахам полномочие на изучение Пятикнижия Майтреи и «Бодхичарья-аватары». Комментировал учитель и тексты Тантры, в том числе практику ступеней зарождения и совершенства Чакрасамвары, Гухьясамаджи и Ямантаки, а также практику Нарокхачо, «Шесть йог Наро-

²³ Доби-тулку Келсан Пэлчжор Санпо (1882—1958) — один из главных учителей Муге Самтэна. Четвертый Чжамьян Шейпа признал Келсана Пэлчжора Санпо перевоплощением Доби *лхарамты* Тэнзина Гьяцо.

пы»²⁴ и «Шесть йог Нигумы»²⁵. Муге Самтэн Гьяцо изучал под руководством Келсана Пэлчжора Санпо канон пропорций. Сам же он преподавал для некоторых лам индийскую и китайскую астрологию и написал небольшое сочинение по астрологии под названием «Цветок в подношение царям Шамбалы» (*Rigs ldan mchod pa'i me tog*), разъясняющее принципы расчета лунных и солнечных затмений. Другое его сочинение — *Sa bdag lto 'che'i thig pa* — представляло собой руководство по изображению хозяев местности, духов земли и *нага*.

Пятнадцатого числа пятого месяца 1954 г. Келсан Пэлчжор Санпо даровал в монастыре Муге Таши Кхорло *ван* Калачакры. Однажды трое монахов — Кёнчог Тэнзин, Шицан-тулку и Муге Самтэн, — явившись к учителю, обратились к нему с просьбой написать его *намтар*. Зачерпнув ложкой немного простокваши из чашки, учитель положил каплю в ладонь Муге Самтэна, поручив написать его краткий *намтар*. Впоследствии обет написать *намтар* Келсана Пэлчжора Санпо был выполнен²⁶.

В 1959 г. Муге Самтэна вызвали в Пекин для работы над тибетско-китайским словарем и редактирования перевода сочинений Мао Цзэдуна, которые должны были войти в краткий сборник, издаваемый к десятилетию КНР. Вскоре в Пекин приехал и Цетэн Шабдрун. «Мы жили в одной комнате, — вспоминает Муге Самтэн. — Поскольку он был человеком мягкого нрава и очень увлечен тибетскими традиционными науками, мы хорошо понимали друг друга» [Adarsha: 587]. Они стали неразлучными друзьями. После юбилейных торжеств в Пекине Муге Самтэн вернулся в Чэнду, где месяц работал над малым учебным словарем тибетского языка.

В 1959 г. правительство КНР начало проводить реформу буддийской церкви, которая практически подорвала экономическую базу существования монастырей. Конфисковывались церковные земли, деньги и ценности. Проводилась кампания за массовое возвращение монахов в «мир» и приобщение их к производительному труду. В результате этих преобразований была ликвидирована теократическая систе-

²⁴ Система практик высшей тантры, имеющая индийское происхождение. Индийский йогин и ученый Наропа (956—1040), ученик махасиддхи Тилопы (928—1009), создал первое письменное руководство по этой системе под названием *Шаддхармопадеша* («Наставления по шести учениям»), поэтому в дальнейшем систему стали связывать с его именем. В Тибете система Шести йог Наропы (*Nā ro chos drug*) стала особым учением школы Кагью.

²⁵ Индийская йогини (XI в.) Ваджрадхара Нигума, или Вималашри. Считается ученицей Тилопы. Созданная ею система практик высшей тантры в Тибете получила название Шести йог Нигумы (*Ni gu'i chos drug*). Эта система практик является особым учением школы тибетского буддизма Шанпа Кагью.

²⁶ См.: [Сумбум. Т. 1: 405—435].

ма правления, было подорвано политическое влияние церкви и резко сократилась численность монашества [Богословский, 1976: 113].

Летом 1960 г. Муге Самтэн навестил мать и сестру Дэмчогквид в Ато²⁷, где пробыл полтора месяца. Местный монастырь Ато Гомангар был закрыт. Из типографии, где было брошено множество книг, ученый взял несколько томов. Нашел он и довольно много продуктов питания — масло, сыр, зерно и цампу. Это помогло ему выжить, поскольку в этой местности вскоре начался голод. Изнурительные для населения реформы не прекращались. Поскольку проповедническая и преподавательская деятельность были в это время невозможны, Муге Самтэн находил утешение в чтении книг по «очищению ума» школы Кадам (Bka' gdams blo sbyong)²⁸.

1961—1962 гг. были страшным временем для населения Восточного Тибета. Реформы в области сельского хозяйства не давали никаких результатов. В 1965 г., когда ученый приехал в Чэнду, ситуация стала еще более напряженной. В преддверии Культурной революции в районах, где проживало неханьское население, беспрестанно организовывались новые кампании, как, например, «социалистическое движение», война «четырем старым»: старым идеям, старой культуре, старым обычаям и старым привычкам [Богословский, 1975].

В самый тяжелый момент, когда ученый был подвергнут унижительной процедуре публичного суда, он обращается к практике «очищения ума», одним из приемов которой является «обмен себя на другого» — мысленное перенесение всех бед и несчастий другого на себя, а своего блага и счастья — на другого.

Муге Самтэна Гьяцо приговорили к принудительным работам в сельскохозяйственной «народной коммуне» местности Цзига — одном из 18 районов Гьялрона — в течение года и двенадцати дней (такой именно срок был назначен). Затем он был отправлен в Баркам, где, несмотря на каторжный труд, ему удавалось продолжать ученые занятия. В то время он выучил наизусть «Бодхичарья-аватару». Освобождение пришло лишь в 1973 г.

После смерти Мао Цзэдуна в прессе получили широкую огласку факты, свидетельствовавшие о проведении в КНР в течение длитель-

²⁷ Район на севере провинции Сычуань. Со времен Второго Чжамьяна Шейпы этот район находился под управлением Лаврана. См.: [Nietupski, 2011: 75—76].

²⁸ Практика «очищения ума» (*тиб.* blo sbyong, *санскр.* *cittapariśuddhi) и связанная с ней литература считается тибетской новацией, распространившейся вместе с проповедью школы Кадам. Однако многие ее ключевые элементы можно проследить в «Бодхисаттвачарья-аватару» Шантидевы, где в восьмой главе содержится идея «обмена себя на другого» (*санскр.* parātmāparivārtana, *тиб.* bdag dang gzhan du brjes pa). См.: [Sweet, 1996: 247].

ного периода политики национальной дискриминации и насильственной ассимиляции живущих в Китае народов. Газета «Гуанмин жибао» писала о «подавлении национальной литературы и национального искусства», об «удушении национальных языков и письменностей» [Москалев, 1979: 50—54].

В 1975 г. в Чэнду ученый возобновил работу над составлением Большого тибетско-китайского словаря (Bod rgya tshig mdzod chen po), для которого он подготовил около 6000 статей, касающихся буддийской терминологии. Впоследствии часть этих статей не были включены в словарь, а некоторые статьи были изменены. В издательском предисловии к компактному изданию словаря, выпущенного «Народным издательством» (Mi rigs dpe skrun khang) в 1993 г., упомянуты трое тибетских ученых, внесших вклад в создание этого лексикографического труда: Цетэн Шабдрун, Дункар Лобсан Тинлэй и Муге Самтэн Гьяцо. В 1978 г. Муге Самтэн отправился в Пекин на конференцию, посвященную созданию этого двуязычного толкового словаря, включающего не менее 50 000 статей.

Так как в 1980-х гг. руководство Китая изменило свою национальную политику, признав ошибки, совершенные во время культурной революции, сложились условия, в которых стало возможным возрождение буддийской культуры Тибета. Именно в это время Муге Самтэн Гьяцо начал создавать свои основные работы — биографии, сочинения по теории философии, исторические сочинения. В автобиографии ученый приводит названия многих монастырей в Аба-Тибетском автономном округе на территории провинции Сычуань, где он, начиная с конца семидесятых годов, ведет преподавательскую и проповедническую деятельность. Из его повествования следует, что в восьмидесятых—девяностых годах XX в. была достигнута определенная свобода практики и проповеди учения, возобновилась деятельность многих монастырей, в которых велись строительные и реставрационные работы, росло благосостояние монастырей.

В 1985 г. Муге Самтэн Гьяцо преподавал тибетскую грамматику и поэтику в Юго-западном университете национальностей²⁹ в Чэнду (провинция Сычуань) для сорока слушателей из разных тибетских автономий КНР. Ученый внес значительный вклад в процесс возрождения буддийской культуры в Аба-Тибетском автономном округе. Прежде всего он посвятил себя работе по возобновлению деятельности монастырей и возрождению традиционного буддийского образования. Посещая монастыри Аба-Тибетского автономного округа, ученый давал посвящения в сан *гецула* и *гелона* сотням монахов. Затем он комментировал для них «Пратимокша-сутру» (So sor thar pa'i mdo), «Ви-

²⁹ 西南民族大学. Основан в 1950 г.

ная-мула-сутру» (*’Dul ba rtsa ba’i mdo*) Гунапрабхи, сочинение «Сущность океана Винаи» Цонкхавы (*’Dul ba rgya mtsho’i snying po*)³⁰, разъяснял смысл обетов *пратимокши* и исповеди (*санскр.* *āpattidesānā*, *тиб.* *ltung bshags*), а также давал наставления относительно практики трех типов обетов (*санскр.* *trīsamvara*, *тиб.* *sdom pa gnam gsum*): обетов *пратимокши*, обетов бодхисаттвы и обетов Ваджраяны.

В связи с необходимостью возрождения и упрочения основ Учения во всех монастырях, где он проповедовал, Муге Самтэн Гьяцо разъяснял текст из *сумбума* Гунтана Данби-Донмэ³¹, в котором был дан развернутый комментарий к «Буддийскому Прибежищу»³², комментировал «Бодхипатхапрадипу» Атиши, «Бодхичарья-аватару» Шантидевы, «Ламрим», «Краткий ламрим» (*Lam rim bsodus don*) и «Три основы пути» (*Lam gtso gnam gsum*) Цонкхавы. Комментировал он и важнейшие тексты, составляющие основу практик буддийского монашества и мирян в гелугпинской традиции: «Гуру-пуджу» (*Bla ma’i mchod pa’i cho ga*), Гуру-йогу Цонкхавы под названием «Сто божеств Тушиты»³³ (*Dga’ ldan lha rgya ma*), «Семь аспектов практики очищения ума» (*Blo sbyong don bdun ma*), а также метод созерцания Ваджрасаттвы.

Что касается общего курса буддийской философии, то ученый преподавал во многих монастырях для обучающихся с разным уровнем подготовки. Он неоднократно читал для начинающих курсы *дуиры*, *салама*³⁴, *сутр* и *тантр*, преподавал *сиддханту* (*grub mtha’*)³⁵ согласно сочинениям Первого и Второго Чжамьяна Шейпы. Особенно часто он обращался к работе «Драгоценные четки сиддханты» (*Grub mtha’ gin chen phreng ba*), которую комментировал много раз. По всей видимости, это было связано с тем, что данное сочинение представляет со-

³⁰ Текст опубликован в переводе на английский язык [Mullin, Lobsang Rapgay, 1978].

³¹ Гунтан Данби-Донмэ (1762—1823) — двадцать первый настоятель Лаврана.

³² «Буддийское Прибежище» (*тиб.* *skyabs ’gro*) — в данном контексте это класс текстов, в которых более или менее подробно комментируется круг тем, связанных с приходом к прибежищу в Трех Драгоценностях. Например, разъясняется, что такое «объекты прибежища», какова цель прихода к прибежищу, какие практики необходимо осуществлять для реализации этой цели и т. д.

³³ Согласно традиции Гелуг, Цонкхава и его ближайшие ученики — Гьялцаб и Кхедуб — пребывают на небе Тушита.

³⁴ Курс начальной философии и логики включает предмет под названием «ступени и пути» (*sa lam*), содержанием которого является разъяснение этапов пути духовного совершенствования вплоть до достижения просветления.

³⁵ Описание этих историко-философских сочинений и их характеристика даны Р. Е. Пубаевым, см.: [Пубаев, 1986: 6, 9—10].

бой краткий обобщающий труд, написанный в 1733 г. Вторым Чжамьяном Шейпой на основе сочинений Первого Чжамьяна Шейпы и Чанкья Ролпе-Дорже (1717—1786) [Hopkins, 1996: 173].

В курсе *парамиты* Муге Самтэн комментировал «Абхисама-аламкару», краткий комментарий к этому тексту, где в содержании восьми глав «Абхисама-аламкары» выделено семьдесят основных тем (Don bdun bcu), подробный комментарий Первого Чжамьяна Шейпы к «Абхисама-аламкаре» под названием «Устные наставления Майтреи» (Mi pham zhal lung)³⁶. В числе работ, рекомендуемых Муге Самтэном для изучения, было небольшое сочинение Гунтана «Обучение методу исследования сутр и тантр» (Gun thang gi slob gnyer bsal bua)³⁷.

В автобиографии ученого содержатся пространные перечни тантрийских посвящений, которые он давал в разных монастырях. Это были посвящения разных уровней (*лун, жейнан, ван*) всех четырех классов тантры. Ученый неоднократно комментировал «Манджушринамасангити»³⁸.

Событием, которое может рассматриваться как итог деятельности Муге Самтэна Гьяцо — проповедника и духовного учителя, была проведенная им в монастыре Муге Таши Кхорло церемония инициации (*ван*) в тантру Калачакры. Это произошло в 1992 г. в праздник, пятнадцатого числа третьего месяца по тибетскому календарю (согласно традиции, в этот день Будда проповедовал «Калачakra-тантру»). В эти дни в монастыре собралось около 10 000 человек — монахов и мирян [Adarsha: 677—678].

В этот период Муге Самтэн преподает тибетскую грамматику, поэтику, метрику, комментирует «Сумчупу» и «Таггичжугпу» на кратких курсах, организованных им в Аба-Тибетском автономном округе (см.: примеч. 9 в данной статье). Он пишет грамматические работы под названием «Врата ясного понимания» (Blo gsal 'jug ngogs) [Сумбум. Т. 5: 1—283] — общий обзор тибетской грамматической системы в шести главах, грамматическую шастру «Светильник, озаряющий [суть „Сумчупы“ и „Таггичжугпы“]» (Rab gsal sgron me) [Сумбум. Т. 5:

³⁶ См. перевод на русский язык [Дампилон, 2001].

³⁷ См. перевод на русский язык [Островская, 1997].

³⁸ *Mañjuśrījñānasattvasya-paramāṛthā-nāmasaṅgīti*, ритуальное перечисление имен бодхисаттвы Манджушри. Текст, который входит в Ганчжур в раздел Тантр, комментировался многими тибетскими и индийскими авторами и ежедневно читается монахами и мирянами в Индии и Тибете. Санскритский текст впервые издан И. П. Минаевым (1840—1890) [Минаев, 1887: 137—159]. Комментированный перевод на английский язык «Манджушринамасангити» выполнен Р. Дэвидсоном [Davidson, 1981].

305—368] и грамматику тибетского языка «Праздество ясного понимания» (*Blo gsal dga' ston*) [Сумбум. Т. 5: 369—616]. Он издает сочинение Ульчу Янчен Дуппэ-Дорже³⁹ «Разъяснение использования подтекста в поэтических трудах тибетских ученых» (*Bod mkhas snyan ngag gab tshig gi dpe brjod 'grel ba*), а также «Разъяснение метрики» (*Sdeb sbyor 'grel ba*) Кёнчог Тэнпе-Гьяцо из монастыря Амчог-гёнпа.

Муге Самтэн Гьяцо много работает над составлением учебников и пособий для обучения элементарной грамоте (*Yig rmtong gsal ba'i slob theb*), всего он выпустил четыре такие книги. В этом же году он написал сочинение по истории тибетской медицины — «История Ютогпы Старшего и Младшего» (*Gyu thog gsar rnying gi lo rgyu*) [Сумбум. Т. 1: 435—524] и работу по логике *Blo gsal rigs sgo* [Сумбум. Т. 6: 1—179].

В 1981 г. Муге Самтэн пишет несколько писем в органы власти, ходатайствуя о восстановлении монастыря Муге Таши Кхорло. Несмотря на всевозможные препятствия, ученому удалось добиться возобновления деятельности монастыря в Муге. С февраля он начал работу над составлением санскритско-тибетского словаря *Sam bod shen sbyar* на базе изучения лексикографического труда «Махавьютпатти» (*Ye brag rtogs byed chen po*), созданного в первой четверти IX в.⁴⁰

Осенью 1981 г. Муге Самтэн отправился в Аба, где поселился в местном монастыре. Там он написал два сочинения: «Подробный комментарий [к трактату] „Устные наставления Сарасвати, обладающие светом ста тысяч солнц“ под названием „Энциклопедия разъяснений [смысла поэзии]“» (*Dbyang can zhal lung nyi ma 'bum gyi 'od can zhes bya ba'i 'bru 'grel yang gsal snang ba'i mdzod*) [Сумбум. Т. 4: 1—222] — комментарий к сочинению Первого Чжамьяна Шейпы — и работу по истории тибетской культуры «Краткий очерк истории распространения традиционных наук в Тибете» (*Bod du rig gnas dar tshul mdor bsdus bshad pa*) [Сумбум. Т. 3: 384—463].

Летом 1982 г. по приглашению Института медицины и астрологии Муге Самтэн Гьяцо едет в Лхасу, где участвует во Всекитайской конференции по астрономии и астрологии. В Лхасе он читал курс, разъясняющий некоторые вопросы астрологии, опираясь на свои работы, — *Rigs ldan mchod pa'i me tog* (небольшое сочинение, посвященное принципам расчета лунных и солнечных затмений) и *Dus 'khor go la tshon ris ma 'bri tshul thig* (руководство по иконометрии изображений планет системы Калачакры). В Лхасе Муге Самтэн написал еще несколько работ по астрологии.

³⁹ Ульчу Янчен Дуппэ-Дорже (1801—1887) — племянник и ученик Ульчу Дхармабхадры (1772—1851), автор известных комментариев к «Сумчупе» и «Таггичжуппе».

⁴⁰ Последние издания: [Ishihama, Fukuda, 1989; Ishikawa, 1990].

Затем ученый посетил Поталу, Лхадэн Цуглагкан⁴¹, три крупнейших монастыря-университета — Эра, Гандэн и Дрэпун. В ходе длительной поездки по Цану и на юг Тибета он посетил монастырь Ташилхюпмо, монастырь Сакья, где тщательно осмотрел главный храм и другие здания. Побывал он в Марлам Шалу, а затем в Лхоха, где посетил замок Юмбулакан⁴², осмотрел захоронения древних царей⁴³.

В 1984 г. Муге Самтэн работал над своим сочинением по *парамите* «Комментарий к исследованию алмазной Парамиты, поведенному в стихах самим Манджушри, под названием „Прекрасная гирлянда цветов“» (‘Jam dpal dbyangs dngos bzhad pa’i rdo rje ’phar phyin mtha’dpyod kyi tshig ’grel) [Сумбум. Т. 2: 3—178] — комментарий к труду Первого Чжамьяна Шейпы под названием «Устные наставления Майтреи» (Mi pham zhal lung).

Летом этого же года в Лучудзоне (провинция Ганьсу) ученый читает группе из двухсот слушателей курс по написанным им ранее комментариям к поэтическим и грамматическим трактатам, а также по своей «Сарасвати-вьякарана-тике». В Аба-Тибетском автономном округе преподает курс астрологии на основе сочинения «Астрологический трактат „Свет в подношение царям Шамбалы“» (Skar rtsis rigs ldan mchod pa’i ’od snang)⁴⁴ и комментирует свои сочинения по астрологии.

В 1985 г. Муге Самтэн Гьяцо читает курс грамматики и поэтики в Юго-западном университете национальностей (см. примеч. 29), а весной 1986 г. вновь приезжает в Лавран, где преподает традиционные науки,

⁴¹ Лхадэн Цуглагкан считается первым буддийским храмом Тибета (основан около 649 г.). Жены царя Сонцэна Гампо — непальская принцесса Бхрикути и китайская принцесса Вэньчен — привезли с собой в качестве приданого изображения будды. Для статуи Будды Акшобхьи, привезенной Бхрикути, был построен храм, названный Раса Трюльнан цуглакхан, для статуи Будды Шакьямуни, которую привезла Вэньчен, был построен храм Рамоче. Цэпон Шакабпа пишет: «В следующем поколении статуи этих храмов поменяли местами для сохранности, поскольку прошел слух о том, что китайская армия находится на подходе к Лхасе» [Шакабпа, 2003: 41].

⁴² Ю м б у л а к а н — одна из древнейших построек на территории Тибета, дошедшая до наших дней. Д. Снэлгроув и Х. Ричардсон датируют ее VII—VIII вв. [Snellgrove, Richardson, 1986: 51]. Юмбулакан считается замком царей Ярлунской династии.

⁴³ Близ Юмбулакана, в долине Чхонгье, к юго-западу от долины Ярлун, расположены захоронения древних царей Ярлунской династии от Сонцэна Гампо (613—649) до Тицугдзэна (около 806—838) [Snellgrove, Richardson, 1986: 51—54]. О церемонии погребения *цэнпо* (древних царей Тибета) см.: [Кычанов, Мельниченко, 2005: 31—32; Tucci, 1952].

⁴⁴ Сочинение написано в 1867 г. Даггоном Тэнпа-Рабгье (1801—?), автором «Домэ-чойчуна» [Dung dkar tshig mdzod: 1494—1495; Bod rgya tshig mdzod: 2639].

основываясь на собственных сочинениях, и читает курс по грамматическим комментариям Дати⁴⁵.

В 1987 г. ученый завершает работу над своим главным историческим сочинением под названием «История Тибета „Зерцало блаженства“» [Bod kyi lo rgyus]. Продолжаются его поездки по монастырям, где он комментирует сочинения разных авторов по *сиддханте*, *мадхьямаке*, преподает тибетское правописание, обучает монахов письму *ланца*, преподает поэтику и грамматику, комментируя свои ранее написанные работы.

По просьбе Панчен-ламы Муге Самтэн Гьяцо пишет *намтар* лавранского Лако-ринпоче Чжигмэ Тинлея Гьяцо [Сумбум. Т. 1: 3—404], работу над этим сочинением он закончил в 1988 г. В этот период у него появляется много учеников, среди которых он упоминает имена ламы Самтэна Тэнпе-Гьялцэна, Лабсума Гьяцо и *чодпёна* Шейраба Гьяцо. Первый из них записал письмом *учен намтар* Лако-ринпоче, после чего этот труд Муге Самтэна был сдан в типографию.

Последующие годы его жизни были полны напряженной преподавательской и общественной работы. Муге Самтэн посещает монастыри Гомангар, Тагца Чойсанлин, Лавран, Чамдо-гёнчен, Муге Таши Хорло. По просьбе монахов из монастыря Гьялгегён ученый сочинил хронику (*чжунрим*) этого монастыря *Rgyal dge dgon bkra shis rab brtan gling gi 'byung rim* [Сумбум. Т. 3: 573—607].

В 1990 г. он написал посвященную взаимосвязи буддизма и традиционных наук работу под названием «Неисчерпаемый источник общего блага» (*Spyi nor phun tshogs*) [Сумбум. Т. 3: 816—859]. В этом же году вышел в свет его Санскритско-тибетский словарь. Выехав из Баркама (административный центр Аба-Тибетского автономного округа) на автомобиле в длительную поездку, ученый посетил монастыри Ньяцо, основанный Хор Чже Агваном Пюнцогом, ньинмапинский монастырь Юкхар, монастыри Тагго, Чабдогён Чжампалин, Кардзэ и наконец прибыл в Дэрге, где осмотрел типографию и традиционную клинику, в которой были представлены образцы тибетских лекарств.

В этом же (1990) году Муге Самтэн был приглашен в Лавран, чтобы принять участие в празднестве по случаю окончания строительства нового соборного храма (старый храм сгорел в 1986 г.). В Лавране ученый дал множество посвящений и наставлений. Путешествуя по монастырям, Муге Самтэн отметил рост их благосостояния и задумался о судьбе Ендум-чотэна в Муге, пострадавшего во время пожара в 1935 г. и чудом уцелевшего во время культурной революции. Ученый

⁴⁵ Тибетский ученый XVIII в., автор комментариев к «Сумчупе» и «Таггичжугпе»: *Kun bzang dgongs gsal* и *Rtags 'jug dgongs 'grel gsal ba* [Bod rgya tshig mdzod: 1897].

надеялся полностью восстановить его. В том же году он начинает работу над подробным комментарием ('brü 'grel) к «Абхидхармакоше» под названием «Ясное разъяснение смысла слов» *Tshig don rab gsal* [Сумбум. Т. 2: 179—722]. Данный комментарий не является субкомментарием к шастре другого ученого, но представляет собой оригинальную работу Муге Самтэна.

В 1991 г. Муге Самтэн закончил работу над *намтаром* Доби-тулку Келсана Пэлчжора Санпо, выполнив обет, данный учителю много лет назад. Несмотря на ухудшившееся состояние здоровья — прогрессирующая болезнь глаз вынуждает его пройти обследование и лечение, — ученый продолжает свою деятельность и пишет небольшую работу «Сокровенные мысли старца» (*Rgan po'i snying gtam*) [Сумбум. Т. 3: 868—879].

Во время пребывания в Лавране ему снится, что некий человек подвел к нему белого коня и сказал: «Что ж, в путь!» — а конь взвился на дыбы. Подумав, что жить ему осталось недолго и вряд ли суждено вернуться сюда еще раз, Муге Самтэн стал проповедовать и давать посвящения с еще большим усердием [Adarsha: 868]. Вернувшись в Муге Таши Кхорло, он пишет «Подробный комментарий к *махаяна-шастре* „Уттаратантра“ под названием „Развитие Учения“» (*Thub bstan yar rgyas*) [Сумбум. Т. 2: 723—930], продолжает давать наставления по разным разделам учения.

Весной 1993 г. Муге Самтэн стал свидетелем завершения работ по восстановлению Ендум-чотэна. В это время мастера трудились над верхней частью сооружения и наверху в виде солнца и луны. Последние дни ученого прошли в Муге Таши Кхорло, где при нем неотлучно находились ученики Лабсум Гьяцо и Сонам Таши. Нередко приезжали к нему и посетители из окрестных монастырей, в которых он проповедовал.

Муге Самтэн Гьяцо скончался 6 мая 1993 г. Прах его был захоронен в Ендум-чотэне.

Творчество Муге Самтэна Гьяцо характеризует его как буддийского ученого и буддийского наставника, знатока пяти больших и пяти малых наук. Среди работ Муге Самтэна нет ни одной, которая не была бы адресована молодому поколению тибетцев. Методически продуманные, основанные на обширном опыте преподавательской работы, сочинения Муге Самтэна используются в качестве учебных пособий как в ТАР, так и во всех провинциях КНР, где проживают тибетцы. Изучение трудов Муге Самтэна Гьяцо, написанных современным языком и одновременно обобщающих колоссальный опыт работы с древними и средневековыми текстами, без сомнения, полезно всем, кто стремится глубже узнать тибето-буддийскую культуру.

Список литературы

Источники

Сочинения Муге Самтэна Гьяцо

Сумбум: Rje dmu dge bsam gtan rgya mtsho'i gsung'bum (Собрание сочинений (сумбум) Муге Самтэна Гьяцо). Т. 1—6. Zi ling: Mtsho sngon mi rigs dpe skrun khang, 1997.

Adarsha: Rang gsal Adarsha [Автобиография] // Сумбум. Т. 1. С. 525—707.

Bod kyi lo rgyus: Bod kyi lo rgyus kun dga'i me long [«История Тибета „Зерцало блаженства“»] // Сумбум. Т. 3. С. 3—383.

Прочее

Sa skya Pandita: *Sa skya Pandita*. Mkhas pa rnam 'jug pa'i sgo // Sa skya pa'i bka' 'bum. Vol. 1—15 (Ka — Ba). Pandita Kun dga rgyal mtshan gyi bka' 'bum (Tha). No 6. F. 163—224a. Tokyo: The Toyo Bunko, 1968.

Справочные издания

Источник мудрецов, 1968—1978: Источник мудрецов. Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма (Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas). Парамита и Мадхьямика (вып. 1) / Подгот. текста, пер. и примеч. Р. Е. Пубаева и Б. Д. Дандарона. Улан-Удэ, 1968; Абхидхарма (вып. 2) / Подгот. текста, пер. и примеч. Б. Д. Дандарона. Улан-Удэ, 1972; Тантра (вып. 3) / Подгот. текста, пер. и примеч. В. Н. Пупышева. Улан-Удэ, 1978.

Bod rgya tshig mdzod: *Krang dbyi sun et al.* Bod rgya tshig mdzod chen mo. Vol. 1—2. Pe cin: Mi rig dpe skrung khang, 1993.

Dung dkar tshig mdzod: Mkhas dbang dung dkar blo bzang 'phrin las mchog gis mzad pa'i bod rig pa'i tshig mdzod chen mo Shes bya rab gsal. Pe cin: Krung go'i bod kyi she rig dpe srung khang, 2002.

Rigzin Tsepak, 1986: *Rigzin Tsepak*. Tibetan-English Dictionary of Buddhist Terminology. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 1986.

Ishihama, Fukuda, 1989: *Ishihama Y., Fukuda Y.* A New Critical Edition of the Mahāvūtpatti: Sanskrit-Tibetan Mongolian Dictionary of Buddhist Terminology. Tokyo, 1989. (Studia Tibetica 16, Materials for Tibetan-Mongolian Dictionaries. Vol. 1.)

Ishikawa, 1990: *Ishikawa M.* A Critical Edition of the Sgra sbyor bam po gnyis pa: An Old and Basic Commentary on the Mahāvūtpatti. Tokyo, 1990. (Studia Tibetica 18, Materials for Tibetan-Mongolian Dictionaries. Vol. 2.)

Исследования и переводы

Востриков, 2007: *Востриков А. И.* Тибетская историческая литература. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2007.

Барадийн, 1926: *Барадийн Б.* Буддийские монастыри // Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926. С. 101—151. — Перепечатка: *Барадийн Б. Б.* Буддийские монастыри (краткий очерк) // *Orient* (альманах). Вып. 1. СПб., 1992. С. 61—116.

Богословский, 1975: *Богословский В. А.* Горькая судьба тибетцев // Великодержавная политика маоистов в национальных районах КНР. М., 1975. С. 102—124.

Богословский, 1976: *Богословский В. А.* Ламаистская церковь в Тибете и ее современное положение // Китай: традиции и современность. М., 1976. С. 262—278.

Болсохоева и др., 1987: *Болсохоева Н. Д., Ванчикова Ц. П., Дашиев Д. Б. и др.* Введение в изучение Ганчжура и Данчжура / Отв. ред. Р. Е. Пубаев. Новосибирск, 1987.

Островская, 1997: *Гунтан Данби Донмэ.* Обучение методу исследования сутр и тантр / Введ., пер. с тиб. и монг., коммент. и исслед. Е. А. Островской-младшей. М., 1997.

Дампилон, 2001: *Гунчен Жамьян Шадба.* Исследование крайностей семидесяти значений парамиты / Пер. с тиб. Б. Б. Дампилон. Верхняя Иволга, 2001.

Минаев, 1887: *Минаев И. П.* Буддизм. Исследования и материалы. Т. I, вып. 2. СПб., 1887. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Т. XVI.)

Москалев, 1979: *Москалев А. А.* Национальная политика // КНР в 1977 году. Политика, экономика, идеология. М.: Наука, 1979.

Кычанов, Мельниченко, 2005: *Кычанов Е. И., Мельниченко Б. Н.* История Тибета с древнейших времен до наших дней. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 2005.

Празаускене, 1978: *Празаускене И. А.* Система управления в Восточном Тибете (XVIII—первая половина XX в.) // Государство и общество в Китае. М.: Наука, 1978. С. 121—138.

Пубаев, 1986: *Пубаев Р. Е.* Тибетская историко-философская литература // Источниковедение и историография истории буддизма. Новосибирск, 1986.

Шакабпа, 2003: *Шакабпа, Цэпон В. Д.* Тибет. Политическая история. СПб.: Нартанг, 2003.

Davidson, 1981: *Davidson R. M.* The Litany of Names of Mañjuśrī. Text and translation of Mañjuśrīnāmasaṃgīti // *Tantric and Taoist Studies in Honour of R. A. Stein, Mélanges Chinois et Bouddhiques*. Vol. XX. Brüssel, 1981. P. 1—69.

Gedun Choephel, 1978: *Gedun Choephel.* The White Annals / Transl. by Samten Norboo. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 1978.

Hopkins, 1996: *Hopkins J.* The Tibetan Genre of Doxography // *Tibetan Literature: Studies in Genre*. NY, 1996. P. 170—186.

Gyatso, 1992: *Gyatso Janet.* Autobiography in Tibetan Religious Literature: Reflections on the Modes of Self-Presentation // *Tibetan Studies: Proceedings of the 5th Seminar of the International Association for Tibetan Studies*. Naritasan Shinshoji, 1992. P. 465—478.

Li An-che, 1982: *History of Tibetan Religion in Labrang* / Transl. from the Tibetan by Li An-che, ed. by Chie Nakane. Tokyo, 1982.

Nietupski, 2011: *Nietupski P. K. A Tibetan Buddhist Community on Inner Asian Borderlands. 1709—1958.* Plymouth (UK): Lexington Books, 2011.

Mullin, Lobsang Rapgay, 1978: Lama Mipam's Annotated Commentary to Nagarjuna's *Stanzas for a Novice Monk*, together with Tsong Khapa's *Essence of the Ocean of Vinaya*, translated by Glenn H. Mullin and Lobsang Rapgay. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 1978; Репринт (с тибетским текстом): 1997.

Ruegg, 1966: *The Life of Bu ston Rin po che (sGra tshad pa Rin chen rnam rgyal. Bu ston rnam thar)* / Transl. and introd. by D. S. Ruegg. Rome: ISMEO, 1966. (Serie Orientale Roma XXXIV.)

Snellgrove, Richardson, 1986: *Snellgrove D., Richardson H. A Cultural History of Tibet.* Boston; London: Shambala, 1986.

Stoddart, 1985: *Stoddart H. Le Mendiant de l' Amdo.* Paris, 1985.

Sweet, 1996: *Sweet M. J. Mental Purification (Blo sbyong): A Native Tibetan Genre of Religious Literature // Tibetan Literature: Studies in Genre.* NY, 1996. P. 244—260.

Tucci, 1952: *Tucci G. The Tombs of the Tibetan Kings // Journal of the Royal Central Asian Society.* London, 1952. Jan. Vol. 39. Pt. 1. P. 42—44.

Elena Yu. Kharkova

Muge Samten Gyatso: The Path of a Buddhist Scholar and Spiritual Teacher, On the Centenary of His Birth

Samten Gyatso Mijig Yangchen Gawe Lodrö (1914—1993) is widely known in Tibet as Muge (Murge) Samten Gyatso (Dmu dge bsam gan rgya mtsho). This prominent Buddhist scholar and educator made an important contribution to development of Tibetan culture during the last century. The present paper, based on the scholar's autobiography *Rang gsal Adarsha*, presents a brief account of the formative stages of his path as a scholar, expert in the ten Buddhist cultural sciences, a spiritual teacher and a great educator of his time. The numerous commentaries and original works by Muge Samten Gyatso summarizing his great knowledge of the ancient and mediaeval Tibetan texts cast light on the problems of philosophy, history, and culture of Buddhist Tibet. The study of his autobiography and *sumbum* does not leave any room for doubt that Muge Samten Gyatso is one of the greatest Tibetan scholars active during the 20th century.

Key words: Muge Samten Gyatso, Tibetan Buddhist culture, ten cultural sciences, Labrang Tashikyil monastery, Muge Tashi Khorlo monastery